

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ФОРМЫ ПО ОТДЕЛЬНЫМ КАТЕГОРИЯМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

В статье анализируется уголовно-процессуальная форма по отдельным категориям уголовных дел. Предлагаются условия дифференциации частных производств в уголовном процессе. Ключевые слова: уголовно-процессуальная форма, общий порядок, частный порядок, производство в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера.

Методология научного исследования уголовного процесса нуждается в постоянном обновлении и приращении знаний о правовых явлениях, в том числе и тех, которые относятся к уголовно-процессуальной форме. Для этого необходимо искать новые подходы, юридические парадигмы, выводящие научные знания на более высокий уровень. Анализ литературы позволяет сделать вывод, что дальнейшее движение юридического знания способно выявить необходимость существования юридического науковедения.

В соответствии с логикой получения новых знаний при исследовании уголовно-процессуальной формы и ее особенностей по отдельным категориям уголовных дел можно говорить о соотношении общего (процессуальная форма производства в обычном порядке) и частного (производство по делам в отношении несовершеннолетних и производство о применении принудительных мер медицинского характера). Такой подход с методологической точки зрения позволит определить свойства целого и части, критериально отграничить их друг от друга при соблюдении необходимых логических правил, законов и порядка и целей существования.

Философы считают, что знание целого – необходимая предпосылка познания части, поскольку свойства и функции части определяют ее место в рамках целого. В известных пределах они взаимоопределимы: свойства целого не могут быть поняты без учета хотя бы некоторых свойств элементов (частей) и наоборот [1, с. 61].

Развитие науки нередко описывается через диалектику соотношения общего и частного уровней научного знания, которая весьма сложна и многоаспектна [2, с.417-421]. С.В. Липень предлагает следующий вариант градации научного знания – существующая общая теория служит основой для конкретных исследований,

развитие которых, в особенности с использованием разнообразного инструментария и междисциплинарных подходов, приводит к получению системного нового знания об исследуемом объекте (который является одним из объектов исследования соответствующей общей теории), к формированию на основе и в рамках общей теории частнонаучной теории.

Среди юридических наук идея о различении общего и частного уровней научного знания в наибольшей степени воспринята в криминалистике. С.Н. Чурилов пишет: «Теоретическая модель общего метода расследования обладает и такими признаками, характерными для частнокриминалистического учения, как метод исследования, принципы разработки, структура, задачи, функции, связи и отношения с другими частными криминалистическими теориями, семантическая характеристика языка научных положений, образующих эту модель» [3, с.45-46].

Знания о процессуальной форме производства по уголовному делу в обычном порядке могут служить общими, базовыми знаниями для других производств и выполнять роль общей теории уголовно-процессуальной формы, поскольку они наиболее полно разработаны наукой и практикой и освещены в законодательстве.

Частные теории процессуальной формы зависят от степени дифференцированности формы и представляют собой виды уголовно-процессуальных производств по различным категориям уголовных дел, включая и производства в отношении несовершеннолетних и о применении принудительных мер медицинского характера.

Такая идеальная (абстрактная) схема исследования проблем уголовно-процессуальной науки в области уголовно-процессуальной формы позволит выявить закономерности ее совершенствования и потребности практики к раз-

виту тою или иного вида процессуальной формы.

Вообще частнонаучные теории, с одной стороны, опираясь на достижения общей теории, развивают ее положения применительно к своему конкретному предмету, что дает возможность более детального выявления закономерностей. С другой стороны, в рамках частнонаучных теорий могут накапливаться проблемы, адекватного разрешения которых теория более высокого уровня общности дать не в состоянии. Таким образом, закладываются предпосылки для совершенствования общей теории или даже для научной «революции», смены парадигмы науки (по терминологии науковедения).

Вывод о том, что в теории уголовно-процессуальной формы существует общий и специальный, частный порядки производств по уголовному делу можно сделать, анализируя уголовно-процессуальное законодательство. В ч. 2 ст. 420 УПК РФ сказано: производство по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним, осуществляется в общем порядке, с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ. Статья 433 УПК РФ также содержит указание, что производство о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется в порядке, установленном УПК РФ (т.е. общем порядке) с изъятиями, предусмотренными главой 51 УПК РФ.

В познавательном плане можно выделить определенные условия дифференциации частных производств по уголовным делам, которые имеют методологическое значение.

В первую очередь это касается обусловленности частных производств знаниями, полученными в других научных областях.

Например, такое производство, осуществляемое в частном порядке как производство о применении принудительных мер медицинского характера обусловлено использованием знаний ряда наук, не связанных с теорией уголовного процесса: уголовного права, психиатрии и др. Причем, научные исследования, производимые в рамках этих наук, оказывают большое влияние на процессуальный порядок применения указанных мер.

В УПК РСФСР для обоснования применения принудительных мер медицинского характера был включен термин «душевная болезнь» (ст. 403). В настоящее время в ст. 433 УПК РФ в соответствии с изменениями в УК РФ (ст. 22), используется словосочетание «психическое рас-

стройство». Исследования ученых привели к мнению, что душевные (психические) болезни в отличие от психических расстройств затрагивают главным образом когнитивную (познавательную) область возможностей человека, без нарушений в его эмоциональной сфере, поэтому душевная болезнь включена в пределы психических расстройств.

В настоящее время в научных работах указывается, что применение и этого термина противоречит Закону РФ «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании» [4, с. 2470-2489]. Согласно ст. 10 этого Закона название психического расстройства формулируется в соответствии с общепринятыми международными стандартами, к которым относится раздел «Психические расстройства и расстройства поведения» Международной классификации болезней (10-го пересмотра). В этом разделе отсутствуют термины, используемые в ст. 21 УК Российской Федерации. Предлагается в связи с этим, «в ст.ст. 20, 21 и 22 УК следует использовать единый термин «психическое расстройство», понимая под ним любое психическое нарушение, включенное в одну из рубрик Международной классификации болезней 10-го пересмотра. Различие правовых последствий должно определяться не видом психического расстройства, а тем, в какой мере оно нарушало способность лица к осознанно волевому поведению во время совершения инкриминируемого ему деяния» [5, с. 37].

Развитие производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как частного производства уголовного процесса также зависит от знаний, полученных другими науками: уголовного права, психологии, медицины и др.

Можно привести пример внедрения в уголовно-процессуальное производство по такого рода делам ювенальных технологий и разработке относительно новой отрасли права – ювенального права, где рассматриваются вопросы правового положения несовершеннолетних в сфере уголовно-процессуальных отношений [6, с. 220-248].

Частные производства в уголовном процессе обусловлены, во-вторых, не только нормами УПК РФ, но и другими нормами, к которым относятся специальные нормы международного права и международные договоры РФ.

В отношении лиц, к которым могут быть применены принудительные меры медицинского характера к международным нормам можно отнести следующие нормы: Декларацию о пра-

вах умственно отсталых лиц, принятую Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 1971 г.; Принципы защиты психически больных лиц и улучшения психиатрической помощи, утвержденные Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1991 г.; Декларацию о политике в области обеспечения прав пациента в Европе, принятую Европейским совещанием по правам пациента, Амстердам, Нидерланды, март 1994.; Рекомендации 818 (1977) о ситуации с психическими заболеваниями, принятые 8 октября 1977 г. Парламентской ассамблеей Совета Европы; Рекомендации по правовой защите недобровольно госпитализированных лиц с психическими расстройствами (R(83) 2), принятые 22 февраля 1983 г. Комитетом министров Совета Европы; Декларацию о политике в области обеспечения прав пациента в Европе 1994 г. и др.

В отношении несовершеннолетних, привлекаемых к уголовной ответственности, к международным документам относятся: принятые Резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 10 декабря 1985 года Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних – «Пекинские правила»; принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 20 ноября 1989 г. Конвенция о правах ребенка; Резолюция «О правах человека при отпадении правосудия, в частности, правосудия в отношении несовершеннолетних», принятая Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека 23 апреля 2002 г. и др.

Кроме того, поскольку несовершеннолетние и лица, в отношении которых ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, обладают общим правовым статусом, присущим всем гражданам РФ, то все положения международных стандартов

должны применяться к ним в соответствии с принципом универсальности таких стандартов.

В третьих, обусловленность частных производств в уголовном процессе практикой.

Такая практика складывается из двух компонентов, первый из которых содержит реализацию норм уголовно-процессуального закона государственными органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство и показывает уровень её эффективности. Надзор вышестоящих органов и должностных лиц освещается в следственно-судебных обзорах данной практики и способствует ее совершенствованию в пользу уголовно-процессуальной политики государства.

Второй компонент практики связан с потребностями самой практики изменить уголовно-процессуальные нормы и обеспечить наиболее оптимальный порядок частного производства по уголовному делу.

Ярким примером этому служит деятельность ювенальных судов в некоторых субъектах Российской Федерации. Такая инициатива «снизу» нашла понимание в Верховном Суде РФ и выразилась в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. N 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». В данном постановлении в п. 3 судам, при подготовке судей для рассмотрения таких категорий дел рекомендуется обучать их ювенальным технологиям.

Затронутые методологические аспекты научного исследования уголовно-процессуальной формы по отдельным категориям уголовных дел отражают новые подходы в теории уголовного процесса к возможному совершенствованию уголовно-процессуального законодательства в целях его дифференциации.

16.01.2012

Список литературы:

1. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. – М., 1973.
2. Степин В.С. Теоретическое знание. – М., 2000.
3. Чурилов С.Н. Методика расследования преступлений: Общие положения. – М., 2009.
4. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: Закон Российской Федерации № 3185-1 от 2 июля 1992 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.
5. Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Психические расстройства и их уголовно-правовое значение: учеб. пособие. – М., 2011.
6. Ювенальное право: учебник для вузов / под ред. А.В. Заряева, В.Д. Малкова. – М., 2005.

Сведения об авторе: **Мищенко Елена Валерьевна**, декан юридического факультета Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент
460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)754723, e-mail – jurfac@mail.osu.ru